

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

АЛЕКСЕЙ ЮРАСОВ

ДИВЕРСАНТ

Дорога домой

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю64

Разработка серии *С. Курбатова*

Юрасов, Алексей Алексеевич.

Ю64 Диверсант. Дорога домой / Алексей Юрасов. — Москва : Яуза : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-106532-4

Спецназовец Николай Смирнов до конца выполнил свой воинский долг. Он, не задумываясь, отдал жизнь, прикрывая своих товарищей. Но после смерти война для Смирнова не закончилась – вместо рая боец попадает в настоящий ад; другой мир, где всё еще идет жестокая и беспощадная война, в которой перемальваются целые народы. Нацистская Германия захватила Европу, Азию и Африку.

В этой страшной реальности не было нашей Великой Победы, Красная Армия разгромлена, Советский Союз уничтожен, и лишь небольшие отряды партизан продолжают оказывать ожесточенное сопротивление. Против них нацисты готовы применить биологическое оружие, но против этого плана выступит диверсант из иного мира – Николай Смирнов покажет проклятым оккупантам, что их время на русской земле закончилось!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106532-4

© Юрасов А. А., 2020
© ООО «Издательство «Яуза», 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Ближний Восток 2018 г.

олян, ты ещё долго будешь возиться?
Напарник ткнул меня в локоть, что застави-
ло недовольно зашипеть на него.

Едва провода не перепутал из-за этого балбеса! И надо
же постоянно под руку говорить?! Что за манеры!

— Тсс! Не мешай!

— Время!

— Да знаю я...

Мои пальцы наконец-то соединили последние про-
водки, и я дрожащей от напряжения рукой вытер со лба
пот.

— Всё!

— Уходим тогда! — Митька начал вставать, но, уловив
краем глаза движение сбоку, быстро нырнул обратно. —
Твою мать! Патруль... Не успели!

— Тихо ты! — шикнул я на него, внимательно наблю-
дая за часовыми. — Нас не заметили! Сидим, ждём. Когда
свалят, уходим.

— Не успеем! Бомбить начнут через двадцать минут.
Нас накроет вместе с лагерем...

Я повернулся к напарнику.

— Заткнись! Чего ноешь?

— Слишком долго провозились!

— Мы уложились! Всё по графику!

Митька обречённо махнул рукой, наблюдая за патру-
лём боевиков.

Я ещё раз посмотрел на него, отмечая, что он сегодня какой-то дёрганный. Это было удивительно. Обычно спокойный, Митька сейчас нервничал так, как не нервничает солдат-первогодка на посту.

— Да что с тобой?! — Я попытался его подбодрить, но напарник отвернулся от меня и только спустя пару мгновений выдохнул.

— Нервы... нехорошо как-то.

Я тихо выругался.

Этого только не хватало!

— Всё, ушли!

Митька быстро вскочил на ноги и рванул в сторону обрыва, который загоразживал обзор на реку, по которой мы вышли к лагерю террористов. Я побежал следом, мысленно отсчитывая время. До взрыва оставалось ещё восемнадцать минут. Должны успеть...

Эта мысль не успела окончательно оформиться, как бегущий впереди Митька неожиданно споткнулся и стал заваливаться на правый бок.

«Твою мать!» — только и успел подумать я, как раздалась автоматная очередь.

— Стоять!

Резкий, с приличным кавказским акцентом голос резанул по ушам, и тут же снова раздалась очередь. Пули фонтанчиком ударили в землю прямо передо мной.

Суки!

Я сразу сообразил, почему в меня не попали.

Живым хотят взять!

Я перекатом ушёл влево и юркнул за камнем. Сразу же ударил пулемёт. Я прижал к себе автомат, дико озираясь по сторонам. Митька лежал от меня метрах в пяти, и было видно, как под ним растекается лужа крови. Он был ещё жив, голубые глаза двадца-

типятилетнего парня немного укоряюще смотрели на меня, словно спрашивая: за что это меня так? Почему?

Я отвернулся.

Не выдержал.

Пулемёт снова заработал, не давая мне возможности даже высунуть голову, чтобы оценить обстановку. Но по оживлённым голосам боевиков я понял, что они просто развлекаются.

— Русский, выходи! — Пулемёт на мгновение стих. — Мы не будем тебя убивать!

Я усмехнулся.

Как же! Ищи дурака!

— Русский! Если ты не выйдешь, мы тебя вытащим сами. И тогда ты пожалеешь! Очень сильно! — Боевик весело заржал.

Да пошёл ты!

Вскинув руку над камнем, я нажал на курок. Вряд ли по кому попал, но заставил призадуматься. Что-то боевики явно приуныли! Больше смеха не слышно!

Я рискнул выглянуть и едва за это не поплатился. Пули выбили несколько каменных крошек из моего укрытия. Одна из них резанула мне по щеке. Я сразу почувствовал влажное, липкое.

Вот невезуха! Ещё и ранили...

Я смахнул кровь на рыжий песок. Получилось красиво. Если бы был художником, то явно оценил бы всю полноту и буйство красок. Но художником никогда не был.

Пришлось юркнуть обратно. Посмотрел на таймер. Ждать ещё долго. Времени просто море...

— Эй! — Снова тот же голос. — Хватит стрелять! Сдавайся! Обещаем, что не убьём!

Как же! Держи карман шире! Это же Ближний Восток. Дело тонкое...

— Мы сейчас тебя гранатами закидаем, если не выйдешь! — последовало очередное предложение боевиков.

И снова не поверил. Если хотели бы убить, не стреляли бы мимо.

И как мой ответ на всё это... открыл огонь. Вот только оружие было со мной несогласно.

Автомат дёрнулся в руке и затих.

Что такое?!

Я попытался передёрнуть затвор.

Заело! Видимо, пуля попала...

— Русский! — Голос боевика, видимо командира, насмешливо раздался совсем неподалёку. — Что, патроны кончились?

Моё лицо исказилось.

Вот урод! Ещё и шутит! Хотя ему-то что! Это не его зажали так, что до лодки не добраться. Стоит мне только высунуться, и всё... Хана! Пятнадцать метров, что отделяло меня до обрыва, я не пробегу.

Но и сдаваться нельзя!

— Эй! Чего молчишь?

Я посмотрел на часы.

Ещё восемь минут!

Как же долго!

Я сразу понял, что не успеваю убраться, ещё в тот момент, когда меня прижали пулемётным огнём и я вынужден был спрятаться за камнем. Для меня сейчас оставался только один вариант.

Тянуть время...

Наши долбанут по ним, и тогда лагерю террористов хана!

Но и мне тоже...

Я грустно усмехнулся.

Ну и ладно! Пожил своё...

Главное, дело сделали!

Я ещё раз бросил взгляд на Митьку. Его глаза уже остекленели, парень умер. И его смерть была на мне. А за это надо платить!

Сжав кулаки, я нехорошо улыбнулся.

В голове мелькнул план.

«Ничего, суки! Сейчас поговорим! Обо всём поговорим...»

Я поглядел на часы.

Шесть минут..

Боже, как долго! Но другого выхода нет! Нужно продержаться эти проклятые шесть минут! Любой ценой!

Шесть минут.

А там уже будет поздно. Для них поздно, и для меня поздно. Но главное, чтобы они не поняли, что мы всё-таки установили заряды и их взрыв послужит сигналом к атаке.

Подняв руки над своим укрытием, я прокричал:

— Не стреляйте! Я ещё жить хочу!

Боевики сразу же прекратили вести огонь. По их воодушевлённым голосам я понял, что будет дальше.

— Эй, русский! Хоть одна здравая мысль от тебя..

Выглянув из-за камня, увидел, как командир боевиков встал с земли и в окружении нескольких приспешников направился ко мне. Он шёл не спеша, явно наслаждаясь моментом. Не каждый день ведь к нему в руки попадает русский диверсант. По его довольной роже так и хотелось въехать, но это будет ошибкой. Придётся терпеть.

Четыре минуты.

— Бросай оружие и выходи!

Я ещё раз проверил автомат. Так, на всякий случай! Но чуда не произошло. Для боя он уже непригоден. Отбросив в сторону оружие, так, чтобы это видели террористы, я выполнил приказ и поднялся им навстречу. Медленно. Чтобы у них даже мысли не возникло пристрелить меня раньше времени.

— Не стреляйте!

— Медленно иди к нам и держи руки на виду, так, чтобы мы видели. Дёрнешься, и тебе конец! — последовал новый приказ.

Пришлось подчиниться.

Двое боевиков зашли мне за спину, ещё двое встали по бокам, контролируя каждый мой шаг.

«Грамотные, черти!»

Ещё пару лет назад просто гурьбой бы облепили меня, и всё. Никакой мысли. А сейчас... Хорошие у них инструкторы! А вот командир их подкачал. Встал тупо передо мной. Можно попробовать его за собой утащить. И ещё парочку этих...

Я улыбнулся.

— Чего радуешься, русский? — Командир боевиков подошёл ещё ближе. Он уже не улыбался. — Представляешь, как мы шкуру с ещё живого тебя стаскивать будем?

Две минуты...

— Нет... — прищурился я. По спине пополз неприятный холодок. И мне было известно, что это означает.

— Что нет?! — закричал боевик. — На колени, свинья!

Я вздрогнул.

— Нет!

Удар под колено, и я рухнул на землю.

— Проклятый русский! Всех вас под нож пустим! — Командир присел на корточки и приподнял мой подбородок. — А ваших жён и дочерей сделаем рабами. Будут нам ноги лизать, чтобы мы позволили им жить. Аллах Акбар!

— Аллах Акбар! — Боевики вскинули вверх автоматы.

— Сомневаюсь...

— Что? — Командир боевиков отвлекся от возгласов и непонимающе посмотрел на меня. — Что ты сказал, русский?

Всё!

ДИВЕРСАНТ. ДОРОГА ДОМОЙ

Часы пикнули, возвещая о том, что моё время кончилось.

Я усмехнулся, а потом просто плюнул в лицо боевику. Тот от неожиданности отшатнулся, и нож, который незаметно скользнул мне в руку, когда я падал на колени, вошёл ублюдку прямо в шею. Автомат выпал из рук уже мёртвого боевика, и, перехватив его, я с колен открыл огонь по террористам.

Первым упал пулемётчик. Здоровый бородач захлебнулся собственной кровью и рухнул на землю. Вторым оказался щуплый боевик, совсем ещё мальчишка. Но руки у него уже были по локоть в крови. В этом можно было даже не сомневаться. Святых здесь не держат! Третьего мне снять не получилось. Оставшиеся боевики опомнились и открыли по мне просто бешеный огонь. Пули пробили грудь, руки, плечо. Я стал заваливаться назад, и в этот момент прогремел взрыв.

Я успел нажать на кнопку детонатора.

Уже лёжа на спине, услышал громкие крики и ругань боевиков, автоматные очереди, взрывы ракет и бомб. Наша авиация начала бомбёжку строго по плану.

Вокруг царил сущий ад!

Но мне было не страшно.

Просто обидно, и всё!

Обидно за то, что многого не успел сделать, обидно за то, что погиб мой товарищ, за то...

Громкий хлопок рядом со мной прервал поток моих мыслей, и мир, качнувшись, упал в темноту. В чёрную, всепоглощающую темноту.

Да что там темноту...

Настоящую тьму!

Часть I НИКТО

Глава 1

Эй, вставай! Хватит валяться! Ты даже не ранен!
Сильный удар по рёбрам заставил меня открыть глаза.

Что за чёрт?!

— Вставай, я сказал!

Очередной удар, и я скривился от боли.

Блин... Не думал, что на том свете меня встретят вот так. Конечно, на букет цветов не рассчитывал, но чтобы так!

— Проклятый русский!

Услышав это, я напрягся, а затем, открыв глаза, недоумённо огляделся вокруг. И сразу же пришли звуки.

Бум!

Я вздрогнул.

Бум!

Тишина...

Бум!

И снова тишина...

А затем ещё бум и ещё, словно били молотом по башке. По моей...

Я чётко услышал пулемёт, а затем резкий пронзительный вой, от которого мурашки поползли по спине... и снова пулемёт...

Взрыв!

Пулемёт замолчал...

Это что, мины?!

Хм, и вправду мины...

Мины!!!

Я резко подскочил, словно мне кто-то придал ускорение, пнув коленом в одно место.

Какие ещё, к чёрту, мины?!

Я же умер...

Или...

Да нет... Умер!

Но...

Снова этот пронзительный вой.

Взрыв...

Нет! Это невозможно! Мне в грудь высадили полрожка...

И я что, не умер после этого?

Бред!

Снова тот же вой и совсем близкий взрыв.

«Калибр не меньше 185», — мысленно, на автомате прикинул я. И сразу же...

Тогда какого чёрта я здесь сижу?!

Надо прятаться...

Мысль врзалась в меня тараном, заставляя окончательно подняться с холодной земли.

— Наконец-то!

Подняв голову, я увидел рядом с собой здорового мужика. Не араба, нет, обычного европейца!

Да что здесь происходит?!

— Быстро поднимайся и за пулемёт, собака!

Снова пинок, и я свалился в окоп. Рядом прогремел ещё один взрыв.

Да что...

Мужик бухнулся рядом со мной.

— Огонь! — Его лицо исказилось в жуткой гримасе ярости, презрения, страха и ненависти. Эмоции буквально переполняли его. — Огонь, свинья!

Не дожидаясь, пока меня снова пнут, я схватил пулемёт и нажал на гашетку.

В голове царила полная каша.

Сильная отдача едва не вывернула плечо:

— Бери правее! — Мужик ткнул в нужную сторону пальцем, и я развернул пулемёт туда, куда он показывал.

Тяжёлый, зараза!

— Огонь!

Я снова нажал на гашетку, особо не всматриваясь, куда бью. Сейчас было не до этого.

Я был растерян, потерян, ошеломлён... и совершенно не понимал, где нахожусь!

Да что там совершенно! Я вообще ни черта не понимал!

Очередной взрыв привёл меня немного в чувство, и до меня наконец дошло, куда стреляю. А когда понял, едва не выронил от удивления пулемёт. На нас ровной цепью, прячась за колонны бронетехники, наступали самые натуральные африканцы. Чернее и быть не могло! Я даже перестал стрелять. Настолько это было для меня неожиданно.

— Чего смолк?! — Очередной удар, от которого зазвенело в ушах.

Не выдержав, я развернулся и коротко ткнул напарничка кулаком под рёбра. Не люблю, когда на меня давят! Попал туда, куда нужно. Тот захлебнулся собственной слюной и, кашляя, принялся кататься по земле, поскуливая от боли.

— Ещё раз ударишь, — убью! — Я вернулся к пулемёту и навёл его на шеренгу наступающей техники и людей.

Нескончаемый свист пуль и грохот близко взрывающихся мин окончательно дали мне понять, что я нахожусь явно не на том свете. К тому же сильно болели рёбра. А этого, если бы умер, быть точно не могло. Как нас учили в учебке. Если больно, значит, ты ещё жив!

Тогда возникал всё тот же вопрос, который мучил меня последние несколько минут.

«Куда тогда мне повезло попасть и что вообще здесь происходит?! Я ведь чётко помнил, что умер. Но тогда как так получилось, что остался жив?! Опять каша в голове!»

Я быстро ощупал себя с ног до головы. Да нет... Жив, несомненно жив. Одежда, правда, не моя, но руки, ноги целы, голова тоже...

«Правда...»

Я снова ощупал себя.

«Подбородок чуть шире. Явно недельная щетина... Тело... Вроде моё, а вроде и нет...»

Непонятно!»

В переселение душ и прочую чертовщину я раньше особо не верил. Но произошедшие события заставляли, буквально приказывали, кричали мне изменить свою точку зрения.

Близкий разрыв мины заставил пригнуться и поглубже забиться в окоп. Не хватало ещё шальной осколок схватить от африканца! Краем глаза увидел, что мой напарник пришёл в себя и яростно глядит в мою сторону. Пусть смотрит. Я предупредил.

Так... себя осмотрел, теперь ещё бы не мешало понять, где же всё-таки очутился. Но это позже. Сейчас не до этого. В живых бы остаться!

Я снова схватил пулемёт и нажал на гашетку, потому что здоровенный солдат вскинул трубу, очень похожую на переносную ракетную установку, и направил её на наш окоп. Африканец сложился пополам от пулемётной очереди, его развернуло, и он вместо того, чтобы выпустить ракету по нас, отправил её напрямик в бок своему же танку, проезжавшему в десятке метров левее. Тот вздрогнул, противно заскрипел, резко встал и почти сразу задымил.

Мгновенно откинулся люк, показалось чёрное туловище, но оно даже не успело вылезти полностью. Язы-